

души;—для того, чтобы отъ той сложности культуры, которую Толстой еще углубилъ своими творческими силами, еще болѣе осложнилъ своими замыслами и работами, прийти къ этому первобытному состоянію души, взывающей къ Богу, ищущей единой простой правды, сметающей все между собою и Богомъ,—нужно было движеніе души обладающей инициативой и мощью гениальной.

Путь мыслителя былъ predeterminedъ тоскливымъ и бурнымъ влеченіемъ его души, ощутившей неодолимую потребность въ укрѣпленіи жизни на простомъ, единственно правильномъ и вѣчномъ. Иначе жить онъ не могъ. Въ душѣ его былъ голодъ галилейскихъ рыбаковъ, который удовлетворялъ Благовѣститель изъ Назарета. Но голодъ этотъ остался неудовлетвореннымъ. Вся литературная дѣятельность Толстого была суррогатомъ истиннаго его пути. Его идеей и призваніемъ было—выйти на свободную дорогу безконечнаго роста и осуществленія божественнаго въ человѣческомъ «я», просвѣтлить это «я» до полнаго и чудеснаго озаренія солнцемъ Евангельскаго ученія, которое онъ признавалъ божественнымъ. Толстому нужно было жить одинокимъ, бѣднымъ, вдохновеннымъ старцемъ, какъ бы вѣчно стоящимъ подъ тепломъ и свѣтомъ ученія Христа. Такую жизнь писатель мыслилъ какъ полное блаженство, какъ